

Ткаченко Анатолий

мисс

1985

ПРОЗА
Сов. Россия
Очищающее
1985, 2010 год
пламя

Один из персонажей повести «Четвертая скорость» — при трезвом уме и трезвом сердце — сжигает свою легковушку, долгое время властвовавшую над ним, изъевшую его из нормальной жизни с живыми чувствами и страстями, загнавшую его как зайца в узкий луч гаражно-автосервисного потребительства и мучительства. Горит автомобиль, пылает очищающим пламенем, и Гарущенко (персонаж повести) с ясным сердцем понимает: надо переименовывать судьбу, надо нащупывать новые тропки и дороги, надо поменьше думать о себе и побольше, поярче, подейтельнее о том огромном мире, столько лет пронесившемся за окном автомобиля.

Характерно, что сжигаемый автомобиль не воспринимается как экстравагантная деталь, как некий эффектный публицистический прием, позволяющий автору возвысить голос против чрезмерной власти технического прогресса. Ткаченко — талантливый прозаик, и потому он точно и строго выстраивает психологические обоснования этого поступка Гарущенко, и потому автомобильный пожар выписан с художественной убедительностью и имеет черты философской метафоры.

Замечу здесь, что Анатолий Ткаченко, может быть, одним из первых современных писателей в России подступился к жгучей проблеме: человек и научно-технический прогресс, — подступился с завидной гражданской настойчивостью и завидной художественной разносторонностью. Воплощая эту проблему в художественных образах, Ткаченко ни разу не заступил в плоские, прямолинейные описания (сине небо и черный дым над трубой). Признавая неизбежность и необходимость научно-технического прогресса, Ткаченко показывает не только его светлые, облегчающие нашу жизнь проявления, но и его темные, мрачноватые вздохи, нет-нет да и отравляющие нашу нравственность. Надо преодолеть в себе чрезмерную зависимость и почтительность перед научно-техническим прогрессом,

надо преодолеть его «изнаночные» явления: духовное и материальное браконьерство. А преодолеть можно только честным сердцем, чистыми руками, подвижническим отношением к работе — об этом говорит А. Ткаченко с художественной пронзительностью и гражданской страстностью в повестях «Был ли ты здесь?», «Тихая тонь», «30 непрожитых лет», «Тлани-ла», в упомянутой «Четвертой скорости», в «Раскатах».

Художнические пристрастия, в частности, ткаченковская тяга к философскому осмыслению человека природы, так сказать, естественного человека среди достижений цивилизации, имеют корни в судьбе, в биографии мастера. Ткаченко долгие годы жил на берегах Амура, был островитянином, жил на Сахалине, т. е. на берегу Тихого океана. Ткаченко обустроивал эти берега, вкладывал в них, как говорится, душу и сердце, пристально и вдумчиво вглядывался в окружающие его судьбы, неутомимо тянулся к местам, по признанию Ткаченко, где «накоплена энергия труда».

Книга «Люди у океана» — незаурядное явление в современной русской прозе.

Вячеслав ШУТАЕВ.